

Сокол

А. Журавлев.

Я работал в военном архиве, собирая материал о героизме летчиков в годы Великой Отечественной войны. Неожиданной мой взгляд упал на приказ командующего 4-й Воздушной армией 8 мая 1943 года. В нем говорилось:

"За смелые и умелые действия по уничтожению воздушного противника и проявленные при этом героизм и мужество, наградить орденом Отечественной войны II-й ступени летчика 402 истребительного авиаполка Павла Федоровича Гаврилина".

– Павел Гаврилин?..–подумал я. – Неужели это он, мой боевой товарищ по жарким боям над Кубанью?

Этот документ взволновал мое сердце. Ведь прошло уже более двадцати лет с тех пор. Я немедленно обратился в Наградной отдел Министерства Обороны.

– Нет ли у вас сведений о Павле Гаврилине?

– Есть! – ответили мне по телефону.

Я засел за дополнительный просмотр архивных материалов, а через несколько месяцев получил письмо и от майора П.Ф.Гаврилина.

Передо мной лежали письма, фотокарточки, вырезки из газет...

Вот он Павел Гаврилин, с копной русых вьющихся волос, крупноватым прямым носом, живыми серыми глазами, в которых всегда горит неугасимый огонек веселья и непосредственности...

Среднего роста, стройный, подтянутый, подбористый, весь в мускулах, словно слитый из металла.

Вот он, боевой друг, душа истребительного полка, немного застенчивый правдивый и горячий в спорах, дерзкий и смелый до безумия в воздухе и самый обыкновенный, душевный и простой на земле...

Это о нем кричали в эфире немцы, когда появлялся над полем боя:

-"Ахтунг: внимание! В воздухе Паша! Будьте осторожны!"

Как мало я в сущности знал о Павле там, на полях сражений, когда враг бросал на Кубань армады воздушных разбойников. Я, как комиссар соседнего полка, знал, что эт-от летчик очень храбр, предан друзьям, горит жгучей ненавистью к врагу и в бою тверд, как гранит...

А прошлое было отрублено войной. Да, о себе он рассказывал товарищам по койке в землянке очень скупо. Некогда; шла жестокая схватка с врагом.

Лишь теперь, читая письма, изучая материал архива, я узнал многое.

О ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ ГЕРОЯ

Паша родился в 1920 году в семье крестьянина-бедняка села Мамешево Пильненского района Горьковской области. Мальчик рос тихим, скромным, любознательным. Обучаясь в

в школе, он имел только хорошие отметки. Очень был отзывчивым к просьбам товарищей – всегда помогал отстающим в учебе. Его памяти завидовали взрослые.

В семье его звали "тихоня". Отец гордился сыном и, гладя по белобрысым волосам, говорил:

– Учись Павлушка, человеком будешь...

И Павел учился. Он окончил среднюю школу и по путевке комсомола был направлен в летное училище, которое окончил в 1941 году. На левом рукаве гимнастерки у Павла появился знак летчика ВВС. Красота! А через месяц голубой экспресс доставил его в Приморье, на охрану Дальневосточных границ нашей Родины.

Полеты над тайгой, освоение высотных боев, воздушные стрельбы – все это радовало молодого летчика. Он рос, мужал и креп, совершенствовался как летчик-испытатель.

В июне 1941 года на западных границах нашей Отчизны разразилась военная гроза.

Павел Гаврилин, как и другие летчики, рвался на фронт. Но их задерживали: боевые силы нужны были и на восточных границах. Прошло около двух лет. В апреле 1943 года полк, в котором служил Гаврилин, прибыл на фронт.

В НЕБЕ КУБАНИ

Враг, отступая с Северного Кавказа, упорно сопротивлялся, цепляясь за каждый естественный рубеж. Немцы построили от города Темрюк по реке Кубань, через станицу Крымская до города Новороссийска так называемую "голубую линию".

Это были крупные инженерные сооружения с бетонированными ходами сообщений, дотами, рвами, минными полями. Каждый участок обороны был заранее пристрелян, защищен

зенитными средствами – артиллерией и прожекторами.

В воздухе шли ожесточенные сражения. В небе одновременно находились тысячи машин... От взрывов бомб и снарядов стонала земля. Над "голубой линией" висели тучи от пожарищ. Летчики по 6–7 раз в день вылетали на боевые задания. К вечеру буквально валились с ног от усталости и нервного перенапряжения.

В такой обстановке оказался и Павел Гаврилин.

Первые боевые вылеты были для Павла большой школой. Он учился у своих товарищей тактике, хитрости, хладнокровию и расчетливости в схватке с врагом.

...Двадцать пятого апреля 1943 года Павел ворвался в землянку командного пункта полка как вихрь. Он был в это время неузнаваем. Волосы прилипли к вспотевшему крутому лбу, глаза блестели озорным огоньком:

–Одного фрица срубал...Ох и зол я на них...–он чиркнул ладонью по горлу, – ах в горле комья ярости и злости стоят...

А через пять минут успокоившись, тихо обратился к командиру полка майору Папкову:

–Товарищ майор! Я готов к полету, машина исправна, оружие заряжено...

–Повстынь немного...–добродушно отвечал Папков и улыбаясь, крупной рукой, как сына, обнимал крутые плечи друга, думая: "Не ошибся я в тебе...Хороший боец получился... Меня старого воздушного волка, скоро перещеголяешь... Желаю тебе больших крыльев, друг мой боевой...."

...Это было 29 мая. С командного пункта дивизии передали: "Группа самолетов противника движется к станции

Крымская. Перехватить "юнкерсов", не дать им сбросить бомбовый груз на боевые порядки наших войск!"

Шипя и разбрызгивая красные искры, взвилась вверх сигнальная ракета.

-Боевая тревога! Дежурной группе в воздух!

С аэродрома поднялась восьмерка самолетов "ЯК-7" под водительством командира полка майора Папкова.

Вскоре "яковлевки" набрав высоту, скрылись на западе. Небо было синее, словно опрокинутое море. Солнце раскаленным диском металла опускалось в море, искрясь и пенясь.

Павлу подумалось, вот если бы прервать гул мотора, можно бы услышать шипение воды от раскаленного солнца...

Павел был ведомым у майора Папкова. Подлетая к станице Крымская, Павел замети-л впереди себя, чуть ниже, звено "лапотников", охраняемое двенадцатью истребителями "мессершмитт-109" "юнкерсы-187" или полным строем.

-Держись, Паша! - крикнул по радио майор Папков и начал пикировать на бомабрдировщиков. - Прикрой меня, атакую!

Паша видел своего ведущего, мчавшегося на "лапотника". Самолет командира осветился пламенем, вырвавшимся из пушки, а потом вспыхнул "юнкерс" и, вяло перевалившись на спину, круто помчался к земле. За ним потянулся черный шарф дыма...

-"Здорово резанул" - подумал Павел.

В это время Гаврилин увидел слева одного "мессершмитта". Тон-котелый, с черными крестами на крыльях, заходил в хвост майору Папкову.

-"Собьет, гад! - мелькнуло в голове Павла, и он резко дал газ мотору,-Перехватить, отсечь атаку!".

Самолет рванулся наперерез "мессеру". Паша нажал на гашетку пулеметов и послал очередь, которая прошла впереди врага.

"Велик вынос огня" - подумал Паша. И опять дал очередь. Она прошила тело "мессера" и, оставляя оранжевые вспышки, скрылась за самолетом. Паша увидел, как "мессершмитт" вздрогнул, опустил нос и понесся вниз...

-Молодец, Паша! Поздравляю! - кричал по радио майор Папков. -Заходи на второго "мессера", я прикрою..

Похвала командира окрылила молодого истребителя. Павел осмотрелся. Ниже шел воздушный бой. Наши "ястребки" наседали на "мессершмиттов", охранявших "юнкерсов".

Снизившись, Павел увидел идущего в стороне фашистского истребителя. Он видимо отстал от своей группы и разыскивал ее. Это и нужно было нашим летчикам. Оторвавшегося от группы легче бить! Павел, сопровождаемый майором Папковым, погнался за "мессершмиттом". Враг начал уходить в сторону своих войск. Мотор на его самолете дымил...

- Догоню...гад ползучий...-шептал Павел. Он приближался к врагу. Вскоре в перекрестье прицела были вписаны крылья вражеской машины, значит можно открыть огонь.

Раздался гулкий клокот пушки. Видно было, как "ме-109" круто полез вверх, перевалился на правое крыло и, блестя на солнце стеклами кабины, рухнул...

Когда летчики вернулись на свою базу, майор Папков перед строем всего полка сказал, обнимая Павла:

- Спасибо, друг! Я верю в тебя. Рад, что имею такого "щита"... Поздравляю с большой победой!

Вскоре на груди у молодого летчика засверкал орден Отечественной войны.

На Кубани Павел Гаврилин совершил 34 боевых вылета, провел семь воздушных боев, сбил четыре фашистских самолета.

В июне 1943 года под напором советских войск затрещала и рухнула "голубая линия" врага. Фашистские войска отступили к Керченскому полуострову.

НАД СОЛНЕЧНЫМ КРЫМОМ

Позади остались Донбасс, Южная Украина, Днепровские развалины... Наши войска захватили Крымский перешеек. Шли бои за окончательное освобождение солнечного Крыма.

К этому времени Павлу Гаврилину было присвоено звание лейтенанта - он командовал звеном, водил в бой группы истребителей. На его боевом счету было сто пятьдесят боевых вылетов и тринадцать сбитых вражеских самолетов. Его грудь украшали два ордена Красного Знамени.

Это случилось восьмого апреля 1944 года. Задание сложное: атаковать аэродром Ички. Разведка доложила: на летной площадке скопилось до пятидесяти самолетов врага.

В воздух были подняты двадцать четыре самолета. Двенадцать "яков" были предназначены для штурмовки аэродрома. Их вели старшие лейтенанты Старокожев и Железняков, а другую дюжину "яков" вели Герои Советского Союза капитаны Кочетков и Лебедев. Они должны расчищать воздушное пространство от немецких истребителей.

Павел Гаврилин был в группе штурмовиков. С целью внезапности удара полет проходил над западной частью Азовского моря. Над аэродромом Ички летали четыре "фокке-вульфа - 109". Завязался бой. Кочетков и Лебедев сбили по одному "фокку". В это время подошла и штурмующая группа. Она сходу ударила по стоянкам вражеских машин. Вспыхнули

два "юнкереса". Одного из них поджег Гаврилин.

С аэродрома поднялись восемь истребителей и вступили в бой с нашими "яками". Искусно маневрируя на низкой высоте, наши летчики мастерски нападали на врага. Старший лейтенант Железняков сбил в лобовой атаке еще одного "фокке-вульфа".

Штурмующая группа продолжала обстреливать аэродром. Лейтенант Павел Гаврилин расстрелял на земле еще одного "Ю-87". А когда выходили из пикирования, Павел увидел идущий к аэродрому бензовоз. После первой порции снарядов, бензовоз вспыхнул ярким костром!..

Всего в этом полете было уничтожено восемь вражеских машин. Наши потери не имели.

... Тринадцатого апреля 1944 года день выдался теплым, солнечным. Оставляя серебристые тропки в росной траве, к "ястребкам" прошли командир звена лейтенант Павел Гаврилин и его друг младший лейтенант Костя Алексеенко. Они только что получили задание: произвести разведку аэродрома Сарабуз и выяснить расположение зенитных батарей противника.

-Задание серьезное и тяжелое...-сказал Павел напарнику. Держись крепче.

- Не подкачаю...-ответил Костя.

Самолеты взмыли в небо. Вскоре над ними распластался полевой аэродром врага. В небе вспыхнули огоньки зенитных разрывов. Летчики изменили курс и немного снизились. Павел подсчитал самолеты, стоящие в капонирах и без прикрытия.

-Хорошая мишень!

Костя замечал и наносил на карту расположение зенитных батарей вокруг аэродрома.

В воздухе было спокойно. Но вот друзья заметили,

как с взлетной дорожки поднялся транспортный самолет "юнкерс-52", за ним пошли на взлет два "мессера".

-Костя, атакнем? - спросил Павел.

-Обязательно! Бей транспортника, я прикрою!

Гаврилин перевел "як" в пикирование и пошел на сближение с "юнкерсом". Когда трехмоторная махина оказалась в прицеле, Павел нажал на гашетку пушки. Она гулко заухала, сотрясая "ястребок". В гофрированной обшивке "юнкерса" взметнулись оранжевые всплески разрывов. И в ту же секунду враг круто пошел к земле...

- Молодец, Паша! - крикнул Алексеенко, - я атакую "мессершмитта!"...

Костя пошел на тонкотелого и короткой очередью сразил его. Это было так неожиданно и дерзко, что фашисты не смогли ничего предпринять для обороны.

Гаврилин и Алексеенко уже отошли от аэродрома, когда их атаковали четыре "мессершмита". Летчики уклонились от первой атаки и, набрав высоту, сами пошли в нападение. Лейтенанту Гаврилину удалось сбить одного фашиста, а потом при поддержке напарника - еще одного.

Когда Павел выходил из атаки, его нагнали два "мессера" и пулеметной очередью прошили фюзеляж "яка".

"Все, погиб командир!" - мелькнуло в голове у Кости Алексеенко.

-Что случилось, Паша?

-Ранен...иду на вынужденную...

Алексеенко видел, как самолет его друга, покачиваясь с крыла на крыло, приближался к земле...

Вот, что мне потом рассказал лейтенант Гаврилин:

–После того, как из второго сбитого "мессершмитта" выпрыгнул парашютист, его ведомый оставил поле боя, в воздухе не осталось поблизости самолета противника. Горючее в моем самолете было на исходе, и я рассчитывал со снижением на малых оборотах мотора спланировать на наш аэродром.

Но оставить безнаказанно фашистского летчика, который спускался на парашюте в расположение своих войск, я не мог.

Решение пришло мгновенно. Развернувшись в сторону своего аэродрома, я пошел на сближение с парашютистом, стремясь подцепить его на кромку крыла. Но сделать этого мне не удалось. Увлекшись парашютистом, я не заметил со стороны солнца двух "фокке"-вульф-190". Их удар был неожиданным. Фашист бил длинной очередью... Страшная боль обожгла спину... Как посадил самолет, не выпуская шасси, как вылез из кабины и полз по земле – не помню...

Очнулся на дне неглубокой воронки. Очень хотелось пить, кружилась голова и сильно болела спина. Я, видимо, много потерял крови и чувствовал себя бессильным.

...В полусознании я пролежал в воронке весь день до вечера. Как потом выяснилось, фашистского летчика-парашютиста взяли в плен наши партизаны.

С приходом вечерней прохлады мне стало немного лучше, и я смог выбраться из воронки.

Огляделся – вокруг никого не было, только бесконечная полоса горизонта резко очерчивала и разделяла небо от равнины... Жутко мне стало... Один... И тишина, ни одного шороха.

Когда стемнело, я пополз в сторону горной гряды, четко окрашенной солнцем. Сколько полз – не помню. Потом услышал

лай собак. Значит где-то рядом люди... Я кричал, кричал до хрипоты, но никто не отзывался. И вдруг неожиданно, в распадине увидел населенный пункт...

Добрел до хаты, которая стояла чуть в стороне и осторожно постучался... Больше всего я боялся встречи с врагом... Очень слаб был. Вытащил из кобуры пистолет, зарядил, приподнял его, приготовился к встрече с врагом...

-Кто там? - крикнули из-за двери.

-Свои русские...-ответил я, радуясь.

Это были русские люди, жители села Кара-Кият /сейчас село Фруктовое, Бахчисарайского района Крымской области/, Гавриил Лазаревич и его супруга Талалаевы. Они обмыли раны, накормили и спрятали меня. В их селе были немцы.

А на другой день, когда наши войска освободили село, Гавриил Лазаревич вышел им навстречу и привел в дом офицера-артиллериста, с помощью которого меня отправили в полк, к друзьям...

Вот и вся история...-заключил Паша, вытирая пот с крутого лба...

...Пять месяцев пролежал Павел в госпитале. Хотели списать с летной работы, но он добился своего - остался в строю боевых летчиков.

Старший лейтенант Павел Федорович Гаврилин поднимал свой "яребок" над землями Белоруссии, братской Польши и закончил войну под Берлином.

Он совершил 244 боевых вылета, провел 54 воздушных боя, в которых сбил 19 самолетов врага. Во время штурмовых действий уничтожил 5 самолетов, 10 автомашин, 15 повозок

более сотни солдат и офицеров.

Наша Родина высоко оценила боевые подвиги Павла Гаврилина. Он награжден орденом Ленина и медалью "Золотая Звезда Героя", тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I и II-й степени, орденом Красной Звезды и семью медалями.

В мирное время Герой не ушел в отставку. До сих пор он учит летать молодых соколят.

"...Когда я уходил от своего друга по фронту, он сказал: "О годах войны, о боях, потерях товарищей, о горе, которое причинили нашему народу фашисты, не забыть... Будь они прокляты. Пусть этот кошмар никогда не повторится."